

Чжун Минсюэ почувствовала потрясение, и, ошеломленная, обняла. Цзин Цинся мгновенно открыла глаза. В полумраке она увидела лицо Цзин Цинся сбоку, а затем снова заснула со спокойной душой.

Сяо Лю хотела помочь, но она не ожидала, что девочка окажется такой сильной, поэтому не стала подключаться.

Видя желание Сяо Лю задать вопрос, Цзин Цинся небрежно объяснила:

- Я скоро стану Альфой!

- Неудивительно! - Сяо Лю - Бета. Она забыла, что Альфой Цзин Цинся станет только после дифференциации, происходящее все равно казалось естественным.

В глубине души она даже была уверена, что, должно быть, Альфа только что обнаружила, что ее Омегу увели, поэтому она не смогла удержаться и в гневе избила похитителя.

Цзин Цинся замолчала и молча сопровождала Чжун Минсюэ.

Когда она приехала в больницу, то, не беспокоясь о деньгах, заказала VIP-палату и попросила специалистов проконсультировать пострадавшую и взять кровь на анализ.

Она осталась в палате и отправила сообщение Юань Лэшань.

* * *

- Босс, каша уже здесь. Хотя она рассчитана на двоих, вы, возможно, не сможете наесться досыта, поэтому я добавила для вас отдельную булочку.

- Спасибо за помощь.

- Это несложно, хотя, на самом деле, вы можете попросить родственников приготовить кашу и суп и отправить их вам.

- Пока не сообщай об этом семье, мои родители все еще в командировке, это будет им лишней головной болью. Что касается тетушки Чжан, я только сказала, что возьму Чжун Минсюэ повеселиться на улице со своими друзьями.

- О, хорошо, а как насчет допроса, вам нужна моя помощь?

- Все в порядке, офицер Лю сказала, что придет позже, а пока она подождет, когда Чжун

Минсюэ проснется. Я позвоню тебе еще раз, если понадобится. Стесняться не стану. Уже поздно, так что возвращайся.

- Ну, хорошо, тогда звони, если понадобится!

Слабый звук диалога за дверью напомнил Чжун Минсюэ об опасности, с которой она столкнулась после школы. Настороженность активизировалась, и мышцы ее тела на мгновение пришли в состояние боевой готовности.

Но вскоре она почувствовала запах дезинфектанта.

Глядя на пустую палату, она вспомнила некоторое из случившегося.

Цзин Цинся спасла ее от опасности.

Чжун Минсюэ прикусила губу и с трудом села, ее тело покачивалось, а голова немного кружилась.

- Эх, эх! Ложись, я могу помочь тебе, если ты захочешь встать, у тебя пока нет сил. Врач сказал, что сначала лучше полежать и подождать, пока пройдет действие лекарства. - Цзин Цинся подбежала и обхватила Чжун Минсюэ так ловко, словно постоянно только этим и занималась.

Чжун Минсюэ воспользовалась ситуацией и положила голову на плечо Цзин Цинся, что тоже было очень естественно.

Знакомый запах тела Цзин Цинся заставил ее почувствовать себя непринужденно.

К тому времени, как она смогла прийти в себя, она уже покраснела от корней ушей до самого лба.

К счастью, ее лицо было спрятано на плече Цзин Цинся, а не открыто.

- Спасибо, - сказала Чжун Минсюэ тихим голосом, она и не подозревала, насколько сладким был он в этот момент.

Цзин Цинся услышала, что тон голоса Чжун Минсюэ отличается от обычного, и снова что-то вспомнила, ее лицо вспыхнуло.

Но Чжун Минсюэ, похоже, больше ничего не помнит?

Цзин Цинся, казалось, вздохнула с облегчением, хотя можно было подумать, что она немного сожалела.

- Тебе пора поесть. Я попросила Лэшань принести немного каши. Не волнуйся, Лэшань будет молчать, как убитая, семья пока не знает. Когда тебе станет лучше, подумай, говорить об этом или нет.

Бормоча это себе под нос, она помогла Чжун Минсюэ принять удобное сидячее положение и снова подняла стол.

Только тогда Чжун Минсюэ увидела в правой руке Цзин Цинся большой пакет с едой.

Одна за другой она выставила две миски с кашей, три гарнира и коробка сяолунбао.

Цзин Цинся пододвинула стул и села.

Действие лекарства, возможно, еще не прошло, так как Чжун Минсюэ соображала немного медленно, только сейчас она осознала, что только что сказала Цзин Цинся.

Она пронаблюдала, как Цзин Цинся открывает крышки всех коробок с завтраком на столе, и медленно произнесла:

- Спасибо, что умолчала об этом. Я правда... я не хочу, чтобы мои дядя и тетя знали об этом, до поры до времени. Спасибо за то, что уделила мне немного времени и дала возможность ясно мыслить.

В глубине души у нее мелькнула смутная догадка, и она глубоко вздохнула.

Выглянув в окно палаты, можно было увидеть, что уже стемнело, мрачная атмосфера заставляла чувствовать себя немного неуютно.

Цзин Цинся внезапно схватила ее за руку.

От испуга у Чжун Минсюэ перехватило дыхание.

Она увидела, как Цзин Цинся вложила ей в руку ложку:

- Давай сначала поедим овсянки.

- Хм, - выдохнула Чжун Минсюэ, отвела встревоженный взгляд и помешала белую кашу ложкой.

Цзин Цинся положила в тарелку ломтики помидоров и омлет.

Чжун Минсюэ набила рот яичницей с помидорами и запила овсянкой.

После того, как Чжун Минсюэ съела вторую половину миски каши, Цзин Цинся уже не смогла молчать и медленно проговорила:

- Я не сказала своим родителям по двум причинам. Первая - они все еще в командировке, и говорить об этом бесполезно, они начнут волноваться понапрасну. Но, когда они вернуться, я надеюсь, ты сама скажешь, чем, по твоему мнению, они могут помочь.

Рука Чжун Минсюэ замерла, и она подняла глаза на Цзин Цинся.

Цзин Цинся по-прежнему не поднимала взора, и хотя они не смотрели друг на друга, ее слова были искренними и твердыми.

Чжун Минсюэ поджала губы и не смогла подобрать слов для опровержения, поэтому перестала возражать и продолжила слушать.

- Во-вторых, я думаю, ты, возможно, захочешь разобраться со всем сама. Я знаю, что ты еще не полностью доверяешь нам, так что тебе не нужно это опровергать. На самом деле, это вполне объяснимо.

Чжун Минсюэ прикусила губу, но ничего не возразила.

К счастью, в желудке теперь есть теплая каша, иначе он бы сейчас бурлил и болел.

- Офицер Лю была тем самым полицейским, который доставил нас сегодня в больницу. Говорят, что подобные похищения встречаются во многих частях страны, и первоначально считалось, что таким образом торгуют женщинами. Но после того, как полиция допросила двух подозреваемых в совершении преступления, они выяснили, что этим людям заплатили за похищение. Но полиция примчалась в условленное место и никого не поймала.

- Ну, они упомянули об этом, когда заперли меня за дверь. - Чжун Минсюэ немного мысленно подготовилась и снова подняла глаза, чтобы посмотреть на Цзин Цинся.

Этот вопрос волновал ее сердце, но Чжун Минсюэ хотела бы вести себя более непринужденно.

Цзин Цинся также хотела, чтобы она немного расслабилась, и, какие чувства ни испытывала бы, она не показывала этого, просто смотрела на Чжун Минсюэ естественным взглядом.

- Тогда, похоже, я действительно пришла вовремя.- Тон у нее был бодрый.

- Так что большое тебе спасибо. - Чжун Минсюэ изобразила легкую улыбку как можно естественнее.

- Да. - Цзин Цинся кивнула в знак согласия.

- Да? - Чжун Минсюэ не ожидала, что Цзин Цинся так отреагирует. Она проявила грубость и не стала ничего уточнять. Какое-то время она не знала почему.

Цзин Цинся, казалось, уже давно обдумала эту реакцию:

- Просто сказать "спасибо" - это еще мало, верно? Разве это может принести какую-то практическую пользу?

- Что? - Чжун Минсюэ не поняла, о чем идет речь.

- Послушай, ты даешь мне уроки, и я говорю, что хочу пригласить тебя на ужин. Я спасла тебя сегодня от старомодного заговора, как насчет чашки молока в знак благодарности? - Цзин Цинся легко "шантажировала" ее.

- Это настолько большая заслуга, что ты просто попросила у меня чашечку чая с молоком? Значит, я только этого стою. - Чжун Минсюэ этот раз была по-настоящему удивлена, она даже не сдержалась и издала легкий смешок.

Цзин Цинся посмотрела на улыбку Чжун Минсюэ.

В ее сердце что-то звенело.

Показалось, что лед в чашке слегка задрожал, очень легко и громко.

<http://bllate.org/book/13062/1153895>